

Он занес руку и безжалостно, со всей силы ударил Ся Тина по лицу, рывкнув:

— Да, черт возьми, я хочу тебя! Хочу каждую секунду, даже во сне! Но ты сейчас что творишь? Пытаешься вызвать у самого себя отвращение или хочешь оскорбить меня, а?!

Сила удара Лэй Шаохена была немалой, а учитывая, что в этот момент он кипел от гнева, глядя, как Ся Тин себя унижает, — и подавно. Белоснежная щека Ся Тина на глазах начала багроветь и распухать. Однако он, казалось, даже не почувствовал боли: лишь слегка наклонил голову, не моргнув глазом. Он не проронил ни слова, молча обошел Лэй Шаохена и, шатаясь, побрел дальше, словно лишившись души.

Лэй Шаохен злился, но еще больше — переживал. Он развернулся и впился взглядом в худую, подрагивающую спину Ся Тина. Когда тот отошел метров на двадцать, Лэй Шаохен наконец не выдержал, шумно выдохнул, выругался и в несколько прыжков нагнал его, преградив путь. Его большая ладонь бережно коснулась распухшей щеки, а другой рукой он схватил ладонь Ся Тина и приложил её к собственному лицу:

— Малыш, больно? Прости, я погорячился. Я подонок, я ублюдок, хочешь — ударь в ответ, а?

Ся Тин ошарашенно поднял голову. Этот мужчина, чьи манеры всегда отдавали разбоем, сейчас выглядел донельзя встревоженным, виноватым и обеспокоенным. Он не знал, как выразить свои чувства иначе, и лишь неуклюже суетился, пытаясь утешить его и коря себя.

В прошлой жизни Ся Тин отдал Сяо Минлею всё свое доверие и окровавленное сердце, но тот растоптал их, превратив в прах. Переродившись, Ся Тин стал холоднее, но, несомненно, и гораздо уязвимее. Чтобы защититься от внешних ударов, он был вынужден выстроить толстый панцирь из равнодушия и подозрительности, полностью забаррикадировавшись внутри.

Но сейчас, в этот самый момент, когда он был в отчаянии и не видел выхода, рядом оказался человек, который так властно и в то же время так наивно о нем заботился. Оказывается, он не просто хотел поиграть с его искалеченным телом — он искренне злился, когда Ся Тин себя унижал...

Необъяснимое чувство горечи и тепла, словно лоза, быстро оплело всё сердце, заставляя его болезненно сжаться. Может ли он... довериться еще раз?

...Еще одна попытка. Можно?

Ся Тин внезапно обхватил Лэй Шаохена за шею, привстал на цыпочки и впился в губы мужчины, который всё еще продолжал себя ругать. Поцелуй был страстным, безумным, отчаянным — Ся Тин кусался и прижимался всем телом, в точности копируя хулиганские замашки самого Лэй Шаохена.

Холодное и мягкое прикосновение губ повергло заправского хулигана в полный ступор. Придя в себя, Лэй Шаохен страстно хотел ответить на поцелуй, но соленый привкус на губах подсказал ему: это не дождь. Ся Тин плакал. Поэтому он, проявив несвойственное ему

милосердие, просто прижал его к себе и замер.

Вскоре Ся Тин отстранился и, уткнувшись лицом в грудь Лэй Шаохена, разрыдался, как ребенок.

Увидев его слезы, Лэй Шаохен наконец успокоился:

— Плачь, станет легче. К черту все эти глупости, будто мужчинам не положено плакать! Хочется смеяться — смейся, хочется плакать — плачь, вот это и есть настоящая натура, вот это — настоящий мужик!

— Спасибо. — Это благодарность была искренней. Если бы Лэй Шаохен не остановил его, он бы в порыве гнева пристрелил профессора Бая, а сам тут же превратился бы в решето. Эта пощечина от Лэй Шаохена по-настоящему вернула его к жизни.

— За что спасибо? Твои враги — мои враги! — Лэй Шаохен, чувствуя в объятиях любимого человека, который еще и сам поцеловал его первым, расплылся в довольной улыбке.

— Тот человек убил моего ребенка, — глухо произнес Ся Тин.

Что такое гром среди ясного неба? Лэй Шаохена сейчас ударило так, что его прошибло от девятого неба до восемнадцатого круга ада. Человек, который ему нравится, оказывается, был женат, да еще и ребенок был!

Лэй Шаохен несколько раз открыл и закрыл рот, прежде чем смог выдавить хриплым голосом:

— Ты... был женат?!

— Нет.

Лэй Шаохен немного выдохнул и принялся додумывать: наверное, по молодости и глупости не устоял перед соблазном, переспал с девушкой в университете, ну и случайно заделал ребенка. А потом тот старик почему-то его убил.

Но... зачем этому старику убивать ребенка? Лэй Шаохен не решился спросить, боясь, что Ся Тин снова сорвется в безумие.

А где эта девушка? Лэй Шаохен снова промолчал. Лучше бы они расстались. А если нет? Вдруг он спросит, и Ся Тин снова вспомнит? Он ведь с таким трудом добился хоть какого-то расположения, разве это легко?! Хотя, даже если та женщина появится, он найдет способ спровадить её обратно, но зачем создавать лишние проблемы?

Похоже, ему стоит поторопиться и затащить Ся Тина в постель. Иначе эта «девушка» будет как

бомба замедленного действия, висящая над головой и не дающая покоя. Появится она или нет, ему нужно как можно скорее закрепить статус «мужчины Ся Тина», чтобы исключить любые риски!

Разумеется, Лэй Шаохен, будучи человеком не самым моральным, подумал: было бы идеально, если бы ту женщину уже давно сгрызли зомби. Он не знал, что никакой женщины в помине не было, а Ся Тин каждую секунду мечтал, чтобы тот человек сдох самой мучительной смертью.

Когда они вернулись, на себе они ощутили странные взгляды окружающих. Особенно когда люди увидели заплаканные глаза Ся Тина и отчетливые следы побоев на его лице: на Лэй Шаохена смотрели как на последнего зверя.

— Молодой человек, всё же стоит себя контролировать, — профессор Бай, как всегда, улыбался, словно статуя Будды, давая отеческий совет.

Ся Тин непроизвольно вздрогнул при виде него. Лэй Шаохен крепко сжал его руку, и Ся Тин, опустив голову, спрятал жажду крови в глазах.

Увидев, что тот успокоился, Лэй Шаохен приподнял бровь и усмехнулся:

— Это вы о чем?

Профессор Бай покачал головой, всё так же лучезарно улыбаясь:

— Впредь не стоит применять силу. — Сказав это, он отошел в сторону, где солдаты уже расставили для него стулья.

Лэй Шаохен был в полном недоумении. Этот старик что, не в своем уме? Черт, неудивительно, что он даже невинных детей убивает!

— Твою мать, ты вообще мужик или нет?! — рявкнул на Лэй Шаохена один из солдат.

После того как Юй Му проболтался, за Лэй Шаохеном закрепилась репутация хулигана, который даже в таких условиях не может сдержаться и лезет миловаться. А тут они вернулись, и вид Ся Тина ясно давал понять: тот сопротивлялся, но его взяли силой. Хрупкое телосложение и интеллигентное лицо Ся Тина легко создавали иллюзию слабости, поэтому в глазах окружающих Лэй Шаохен из простого хулигана превратился в последнюю сволочь.

— Мразь! — крепкий солдат, явно более вспыльчивый, чем остальные, шагнул вперед и ударил Лэй Шаохена по голове.

Лэй Шаохен, хоть и не понимал, в чем дело, и просил Ся Тина не убивать никого раньше времени, не собиравшись позволять вытирать об себя ноги! Не двигаясь с места, он слегка отклонил голову, уворачиваясь от кулака, и тут же схватил нападавшего за плечо. Солдат

отступил и попытался ударить ногой в живот, но Лэй Шаохен, выждав момент, присел и сделал подсечку. Тот, стоя на одной ноге, тут же рухнул. Видя, что их товарищ повержен, еще десяток солдат окружили их.

Лэй Шаохен лихорадочно соображал: почему они напали? Неужели знают, что Ся Тин задумал недоброе против профессора? Невозможно, старик вел себя так, будто не знает Ся Тина. Да и если бы знали, их было бы больше, и они бы не ограничились кулаками, а пустили в ход оружие.

Солдаты, стоявшие в кольце, просто глазели, в них не было желания убивать. Если дело дойдет до обычной драки — неужели он, Лэй Шаохен, их испугается?!

Шум привлек внимание Юй Му, который прятался в будке заправки. Увидев Ся Тина, он с криком подбежал:

— Брат Ся, что случилось?!

Он потянулся к распухшему лицу Ся Тина, но тот перехватил его руку:

— Я в порядке.

Лэй Шаохен, на которого нападали без видимой причины, не собирался стоять в стороне. Ся Тин тоже ринулся в бой, сбивая солдат точными ударами ног. Он не был глуп: понимал, что если они применяют оружие, солдаты ответят тем же, а это поставит их в крайне опасное положение.

— Что происходит?! — Юй Му прыгал вокруг, ничего не понимая, но осознал главное: он на стороне Ся Тина, и тоже ринулся в драку.

Видя, что Ся Тин ввязался в бой, Лэй Шаохен стал сражаться еще яростнее. Взмахнув рукой, он выпустил фиолетовый электрический разряд, ударив нескольких солдат так, что те чуть не обуглились.

— Помоги ему!

— Прекратить!

Два крика прозвучали одновременно. Солдаты замерли. Лэй Шаохен тут же прикрыл Ся Тина, настороженно оглядываясь.

Профессор Бай, который только что приказал остановиться, вышел вперед. Его улыбка стала еще шире, а взгляд, устремленный на Лэй Шаохена, — пугающе горячим:

— Это была твоя пробужденная способность?

Лэй Шаохен отступил, прикрывая Ся Тина:

— А что если так?

— Не поймите превратно, — профессор Бай шурился от удовольствия. — Я профессор Биологического института города Б. Меня зовут Бай. Я просто очень интересуюсь вашими способностями.

— Тот странный метеоритный дождь привел к появлению огромного количества зомби, и за считанные дни мировой порядок рухнул. Мы всё боялись, как же нам выжить перед лицом такой силы. Но, похоже, этот дождь был справедлив: люди не только превращаются в зомби, но и, пусть немногие, пробуждают невероятные способности. — В узких щелочках глаз профессора Бая сквозила фанатичная одержимость. — Я хочу знать, сколько способностей могут пробудить люди и к каким результатам приведет их использование на пределе возможностей?

Лэй Шаохен продолжал напряженно следить за ним, не отвечая.

— Но сейчас я знаю слишком мало. Среди этих людей лишь двое пробудивших способности, этого недостаточно. Осмелюсь просить вас поспособствовать моим исследованиям, — профессор Бай выглядел очень искренне.

На этот раз Лэй Шаохен ответил коротко и ясно:

— Я не согласен.

Профессор Бай засуетился:

— Если я пойму причину пробуждения, если смогу помочь обычным людям получить силу для борьбы с зомби, у человечества появится шанс пережить этот кошмар! Молодой человек, прошло всего несколько дней, а количество погибших уже не поддается подсчету. Подумайте о тех, кто сейчас в отчаянии борется за жизнь под когтями зомби! Хотя я сам не пробудил никаких способностей и не знаю, когда погибну, я всё равно хочу внести свой вклад, чтобы помочь людям выжить!

Слушая, как профессор Бай распинается о морали и долге, Ся Тин едва сдерживал ярость. Тот, кто не знал истинной натуры этого человека, наверняка повелся бы на его «благородные» речи. Но безумец остается безумцем, а лицемер не станет святым. Какое там служение человечеству? Просто он завидует, что сам не получил силы! Прикрываясь лозунгами о благе народа, он печется лишь о своей выгоде — бесстыдный и эгоистичный негодяй!

Видя, что Лэй Шаохен не проявил ни малейшего интереса, профессор Бай взволнованно воскликнул:

— У меня нет злых намерений! Я просто хочу дать людям шанс! Вам ничего не придется делать, нужно лишь немного вашей крови. Молодой человек, я — обычный человек, и то

пытаюсь сделать всё возможное, а вы — обладатель уникального дара, разве вы можете стоять в стороне, когда решается судьба человечества?!

Ся Тин чуть не рассмеялся. Что такое бесстыдство? Лэй Шаохен за всё это время вел себя довольно нагло, но по сравнению с профессором Баем он был просто святым! Нет, сравнивать их — оскорбление для Лэй Шаохена.

Профессор ставит себя на пьедестал: всё, что он делает — ради великого дела! А если ты не соглашаешься — значит, ты предатель человечества, и если люди вымрут, виноват будешь ты!

— Прошу прощения, я не настолько благороден, — перебил его Ся Тин, быстро подавляя эмоции и холодно отвечая. — Я не хочу, чтобы он пострадал хоть немного, даже капля крови не стоит этого. А вопрос жизни и смерти человечества слишком тяжел, он его не потянет. И еще: приставать к первому встречному с просьбой сдать кровь для ваших исследований — не кажется ли вам это грубым?

На самом деле он хотел сказать «бесстыдным». Казалось бы, такой хитрый и изворотливый человек, как профессор Бай, не должен вести себя так бестактно, но жадность затмила его разум — он слишком сильно хотел заполучить эту силу!

— А? — в глазах профессора Бая промелькнуло изумление: он не понимал, как Ся Тин, которого Лэй Шаохен только что «жестоко мучил», может так его защищать. А следом в глубине глаз сверкнул опасный огонек — какой-то выскочка смеет мешать его планам!

— Эй, парень, ты больной? — подал голос другой человек, тот самый, что призывал прекратить драку.

Лэй Шаохен метнул на него взгляд, подобный зверю в засаде, и тот невольно отступил на шаг. Но, вспомнив, что он солдат, тут же выпрямился:

— Он же взял тебя силой, чего ты так за него печешься?! Мазохист, что ли?!

Взял силой? Лэй Шаохен нахмурился. Вчера он, конечно, хотел, но об этом знали только он и Ся Тин, даже Юй Му спал как убитый. Откуда им знать? Странно!

Но как бы то ни было, этот человек не только не давал его «малышу» пожалеть его, так еще и оскорбил его сокровище. Лэй Шаохен не собирался это терпеть:

— Следи за своим поганым языком! — он закатал рукава, готовясь снова пустить их в ход.

Ся Тин схватил его за руку:

— Оставь.

Его большая рука оказалась в холодной влажной ладони Ся Тина, и гнев Лэй Шаохена тут же улетучился. Он обернулся и расплылся в улыбке, глядя на Ся Тина. И только сейчас, присмотревшись, он понял: они вернулись и сразу ввязались в драку. Одежда промокла насквозь, что было крайне неприятно, а Ся Тин — мало того, что промок до нитки, так еще и с распухшим лицом выглядел совсем плачевно.

Он поспешно потащил Ся Тина к машине, открыл дверь и подтолкнул его внутрь:

— Залезай, согрейся, переоденься.

— Ты тоже переоденься, — Ся Тин сам открыл заднюю дверь и сел внутрь.

Лэй Шаохен замер. Это что, приглашение переодеваться вместе? Его глаза тут же загорелись жадным блеском!

Факты доказали: Лэй Шаохен слишком много нафантазировал.

Заправка находилась недалеко от городка, но из-за сильного дождя и разбитых дорог, заваленных водой, ехать было опасно — в любой момент можно было застрять или угодить в аварию. Пришлось оставаться на ночлег в этом относительно безопасном месте.

В таких условиях ни о каком душе не могло быть и речи. Лэй Шаохен понимал: сейчас конец света, не до нежностей. В армии после изнурительных тренировок они частенько падали без сил прямо в грязь и засыпали.

Поэтому, быстро сорвав с себя мокрую одежду, он вытерся и с невероятной скоростью натянул сухое. Он уже было развернулся, предвкушая зрелище, но Ся Тин успел с такой же скоростью привести себя в порядок — Лэй Шаохен услышал лишь «вжик» застегиваемой молнии.

— Т-так быстро... — Лэй Шаохен с досадой уставился на застегнутую молнию.

— А как еще? — Ся Тин, конечно, догадывался, что у того на уме, и лишь дернул уголком рта. Этот тип, несмотря на обстоятельства, каждую секунду думал, как бы похулиганить и полапать — это было просто невероятно.

Но сам он, на удивление, перестал его бояться.

Даже Ся Тин был удивлен: чувства к одному и тому же человеку могли так кардинально измениться за столь короткое время. От осторожности — к неприязни, от страха — к готовности принять. Если вдуматься, прошло всего три дня. Но за эти три дня произошло столько потрясающих событий, сколько в мирное время не случается и за всю жизнь.

— Ну что? — Лэй Шаохен с тоской посмотрел на узкую полоску белой кожи, выглядывающую

из-под воротника. Он хотел бы сказать: «Ты переоделся слишком быстро, я ничего не успел рассмотреть! Давай снимем и наденем еще раз?».

Но вслух он этого не произнес. Ся Тин больше не выглядел безумным, он казался вполне нормальным. Лэй Шаохен был уверен: если он скажет такое, пока Ся Тин в здравом уме, тот точно взбесится.

Он перелез на заднее сиденье и снова коснулся его распухшей щеки, принявшись сдвигать «боль», как с ребенка:

— Еще болит? — Лэй Шаохен никогда никого не утешал, но на улице часто видел, как мамы дуют на разбитые коленки детей, говоря «подую — и всё пройдет». Вот он и решил скопировать этот метод.

Такое поведение от двухметрового амбала выглядело настолько комично, что Ся Тин не сдержался и хотел улыбнуться, но стоило уголкам губ дернуться, как лицо пронзила острая боль. Он невольно зашипел.

Лэй Шаохен засуетился, схватил Ся Тина за руку, собираясь выйти:

— В больницу! — но, коснувшись ручки двери, спохватился. Сейчас конец света, какая больница? Врачи давно разбежались, а в больницах, куда в начале эпидемии свозили всех без сознания, зомби наверняка в десятки раз больше, чем снаружи. Пойти туда — значит стать кормом!

Лэй Шаохен с досадой разжал руку:

— Нельзя.

Это скорбное выражение на волевом, красивом лице заставило Ся Тина снова улыбнуться. Он и представить не мог, что этот тип такой забавный! Но от улыбки щеку снова будто разорвало — жгучая боль вернулась.

Он достал из пространственного хранилища тюбик мази и принялся наносить её на лицо. Его целительная способность была еще слабой, и её не хватило бы, чтобы снять отек, но он всё равно не решился её применить.

<http://bllate.org/book/22410/2352708>